

МРНТИ 03.20.00

DOI: <https://doi.org/10.62724/202530108>

Тасмагамбетов Асет Сембаевич^{*1}

Доктор исторических наук, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Уральск, Казахстан, t.asset63@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-0497-3822

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАСТАНЕ: ЭТАПЫ, ИХ ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (XIX В. – НАЧ. XXI В.)

Аннотация. В данной работе на основе конкретного фактологического материала изучаются и описываются взаимоотношения между государством и религией в Казахстане в период с начала XX по начало XXI веков. Были определены основные этапы развития этих взаимоотношений: период, когда наша страна находилась в составе Российской империи с ее колониальной политико-экономической системой; советский период, с ее радикальными мерами по секуляризации общества и жёсткой антирелигиозной политикой; период с начала обретения Казахстаном национальной независимости, возрождения религиозной жизни и сложения новой модели государственно-конфессиональных отношений. На основе сравнительного анализа выявляются наиболее важные черты и особенности каждого из этих этапов, их влияние на социальные процессы, проводится сопоставление форм взаимоотношений между официальными властями и религией, сложившихся в эти периоды. Раскрываются предпосылки и причины наиболее важных и существенных изменений в религиозной политике официальных властей в анализируемых периодах и их последствия. По итогам последовательного изложения материала по исследуемой проблеме дается характеристика особенностям взаимоотношений между государством и религией в Казахстане на современном этапе, в котором прослеживается стремление властей к обеспечению прав и свобод верующих и религиозных организации, сочетанию принципов светскости с поддержкой традиционных религий и обеспечению баланса между свободой совести и национальной безопасностью.

Ключевые слова. Казахстан, государство, религия, право, конфессия, объединение, духовенство, идеология, система, управление.

Тасмагамбетов Асет Сембаевич^{*1}

Тарих ғылымдарының докторы, Батыс Қазақстан инновациялық технологиялық университеті, Орал, Қазақстан, t.asset63@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-0497-3822

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-КОНФЕССИЯЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР: КЕЗЕҢДЕРІ, ОЛАРДЫҢ НЕГІЗГІ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ СИПАТТАМАСЫ (XIX Ғ.- XXI Ғ. БАСЫ)

Аңдатпа. Бұл жұмыста нақты фактологиялық материалдар негізінде XX ғасырдың басынан XXI ғасырдың басына дейінгі мерзімде Қазақстандағы мемлекет пен дін арасындағы қатынастар зерттеліп, сипатталған. Осы қатынастардың дамуының негізгі кезеңдері анықталады: еліміз өзіндік отаршылдық саяси-экономикалық жүйе қалыптастырған Ресей империясының құрамында болған кезең; қоғамды зайырландыру бойынша радикалды шараларымен және дінге қарсы қатаң саясатымен ерекшеленген

кеңестік кезең; діни өмір жандана және мемлекеттік-конфессиялық қатынастардың жаңа моделінің қалыптаса басталған Қазақстан саяси тәуелсіздік алғаннан кейінгі кезең. Салыстырмалы талдау негізінде осы кезеңдердің әрқайсысының маңызды тұстары мен ерекшеліктері, олардың әлеуметтік үрдістерге әсері анықталады, осы кезеңдерде қалыптасқан ресми билік пен дін арасындағы қарым-қатынас формалары салыстырылады. Талданған кезеңдерде ресми биліктің діни саясатындағы ең маңызды және күрделі өзгерістердің алғышарттары мен себептері және олардың салдары ашылады. Зерттеу мәселесі бойынша материалды дәйекті баяндау қорытындысы бойынша биліктің діндарлар мен діни ұйымдардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге, зайырлылық қағидаттарын дәстүрлі діндерді қолдаумен ұштастыруға және ар-ождан бостандығы мен ұлттық қауіпсіздік арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етуге ұмтылысы байқалатын қазіргі кезеңде Қазақстандағы мемлекет пен дін арасындағы өзара қарым-қатынастың ерекшеліктеріне сипаттама беріледі.

Кілт сөздер. Қазақстан, мемлекет, дін, құқық, конфессия, бірлестік, діни қызметкерлер, идеология, жүйе, басқару.

Tasmagambetov Asset Sembayevich^{*1}

Doctor of historical sciences, West Kazakhstan innovative technological university, Uralsk, Kazakhstan, t.asset63@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-0497-3822

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN KAZASTAN: STAGES, THEIR MAIN FEATURES AND COMPARATIVE CHARACTERISTICS (19TH CENTURY – EARLY XXI CENTURY)

Abstract. In this work, based on specific factual material, the relationship between the state and religion in Kazakhstan in the period from the beginning of the XX to the beginning of the XXI centuries is studied and described. The main stages of the development of these relations were identified: the period when our country was part of the Russian Empire with its colonial political and economic system; the Soviet period, with its radical measures to secularize society and harsh anti-religious policies.; the period since the beginning of Kazakhstan's national independence, the revival of religious life and the formation of a new model of state-confessional relations. Based on a comparative analysis, the most important features and peculiarities of each of these stages are identified, their impact on social processes, and the forms of relationship between official authorities and religion that developed during these periods are compared. The prerequisites and causes of the most important and significant changes in the religious policy of the official authorities in the analyzed periods and their consequences are revealed. Based on the results of a consistent presentation of the material on the problem under study, a description is given of the peculiarities of the relationship between the state and religion in Kazakhstan at the present stage, which traces the desire of the authorities to ensure the rights and freedoms of believers and religious organizations, combining the principles of secularism with support for traditional religions and ensuring a balance between freedom of conscience and national security.

Key words. Kazakhstan, state, religion, law, denomination, association, clergy, ideology, system, management

Введение. Взаимоотношения между официальной властью и религиозными объединениями являются важнейшим фактором в развитии любого современного государства. На данном этапе в разных странах они имеют разные формы, характер и особенности. Все это связано с особенностями их истории, культуры, аспектами цивилизационного развития. В наше время вопросы, связанные с духовной сферой современных обществ, актуализируются в связи с системными кризисами, с которыми начинает сталкиваться человечество в так называемый «постмодернистский период». Эти кризисы связаны не только с социально-экономическими проблемами, но и с проблемами духовного характера. «Материалистическая эпоха», порожденная периодом капитализма с ее соответствующими социальными парадигмами, перестает отвечать новым вызовам, которые сегодня появляются перед человечеством. Начинает усиливаться роль религии в социальном развитии как в рамках одного государства, так и в региональном и глобальном масштабе.

В этом отношении будет интересно обратиться к опыту взаимоотношении между государством и религией на территории Казахстана в прошлом и в современный период, с определением их характера и основ развития. Изучение этих взаимоотношении в разные периоды, их сравнительная характеристика позволяют выявить закономерности и тенденции оговариваемого процесса, имеют важное значение для понимания особенностей нынешнего состояния в данной сфере и перспектив ее развития.

Как известно, в многовековой истории Казахстана место и роль религии в социально-политической жизни общества в разные периоды была разной. Надо отметить, что в кочевых цивилизациях, в рамках которой долгое время развивалась казахская территория, развитие религии имело свои особенности. В частности, значительное время она не занимала такого важного места в политической жизни, как, к примеру, в оседлых цивилизациях. Данный аспект начал меняться начиная с периода Золотой Орды и особенно со времени начала присоединения территории Казахстана к Российской империи. В эти периоды уже можно было говорить о, своего рода, «политизации» религии в общественной жизни. К этому времени в казахских землях уже превалировал ислам. Ее развитие постепенно начинало все более оформляться в конфессиональные формы. Это было связано, в частности, с политикой царского правительства в отношении мусульманства, задачей которой было решение имперских целей по более «безболезненному» присоединению казахских земель к Российской империи.

К началу XX века ислам на территории Казахстана имел ряд важных особенностей по сравнению с предыдущими веками в плане своего места в общественной жизни, а также в вопросе взаимоотношения с государством, о чем будет сказано ниже. В последующем религиозная сфера здесь неоднократно подвергалась существенным изменениям в зависимости от политического режима и идеологических установок в разные периоды. Государственно-конфессиональные отношения в Казахстане претерпели несколько радикальных изменений на протяжении XX столетия. Это было связано с тем, что в рассматриваемое время не раз существенной трансформации подвергалась вся социально-политическая система на территории нашей страны. О характере, закономерностях и особенностях этих трансформации в Казахстане, которые охватывают в целом XX век и будет рассмотрено в сравнительном плане в данной статье.

Вопросы государственно-конфессиональных отношений на территории нашей страны в разное время затрагивались в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. По периоду Российской империи эти работы касаются в основном ислама и православия, в особенности ислама. Рассматриваются их роль, место в

обществе, особенности развития в условиях колониальной системы правления (П.Г.Галузо, А.Р.Абдрашитова, И.А.Ермаков, Д.Д.Азаматов и др.). Советская историография данной проблемы характера своим атеистическим подходом к ней, основанным на положениях марксистско-ленинской теории общественного развития. В нем превалирует идеологическая позиция, рассматривающая религию как пережиток прошлого, препятствующий строительству социалистического общества (А.И.Клочков, Ш.Б.Клочков, И.М.Персиц и др.). С периода независимости Казахстана, с пробуждением исторического сознания в обществе наравне с другими вопросами по истории страны с позиции новых реалии начинают изучаться и проблемы духовного прошлого казахского народа, в том числе и аспекты взаимоотношении между государством и различными конфессиями. Это были труды, в которых в условиях доступности широкого круга источниковедческих материалов и отсутствия различных цензурных ограничений, объективно изучается отмеченная выше тематика. Не находясь под идеологическим давлением теперь авторы могли с научных позиции интерпретировать обширный исторический материал, большинство из которых впервые вводились в научный оборот (З.Т.Садвакасова, С.А.Покровская, А. Нысанбаев и др.).

Материалы и методы исследований. Источниковую базу исследования составили данные нормативно-правовых документов периода Российской империи, Советского Союза и Республики Казахстан по регулированию сферы религии, документы официальных органов по вопросам взаимоотношении с религиозными организациями и верующими, отчетные и статистические материалы по изучаемой тематике. Для теоретического осмысления и раскрытия содержания рассматриваемой проблемы были использованы работы отечественных и зарубежных исследователей, в которых затрагивались вопросы относительно взаимоотношении между государством и сферой религии на территории нашей страны в разные периоды.

В методологическом плане статья опирается на принципы историзма и системного подхода, которые дали возможность исследовать развитие государственно-конфессиональных отношений в Казахстане в их динамике и взаимосвязи с различными социальными процессами. С учетом специфики описываемой проблемы были использованы сравнительно-сопоставительный метод для выявления основных черт и особенностей каждого периода, метод анализа и обобщения при работе с фактологическим материалом, а также системный подход для определения и характеристики моделей взаимодействия государства и религии.

Результаты и их обсуждение. К началу XX века Российская империя, куда тогда входил Казахстан, представляла собой огромную многонациональную и многоконфессиональную колониальную державу. Для того чтобы охарактеризовать основные черты взаимоотношении между государством и религией на территории нашей страны к этому времени нужно сначала сказать о характере данного рода взаимоотношении в целом в Российской самодержавии. Так, религия всегда занимала важное место в его истории, прежде всего русская православная церковь (РПЦ). Вплоть до начала прошлого столетия, когда под влиянием модернизма буржуазного периода в ряде стран Европы шел процесс разделения сфер влияния между государством и церковью, здесь наблюдался своеобразный союз между ними, основанный на идеологической установке «Православие, самодержавие, народность». Однако на практике в этом союзе превалировало государство, что было закреплено в правовых актах, согласно которым православная церковь имела особый статус и считалась государственной.

Пётр I еще в 1721 году отменил патриаршество, а РПЦ подчинил государственному контролю через создание так называемого Священного Синода. Существенным было то, что данный орган возглавлял назначаемый лично императором светский чиновник. В компетенции Синода были не только религиозные, но и административные функции (контроль за духовенством, церковным имуществом, духовными школами и монастырями). В империи православие составляло основу государственной идеологии. Согласно этой идеологии император считался «помазанником Божиим», что придавало российской монархии сакральный характер, а его правителю «легитимность свыше». Из этого следовало, что подданные подчиняются царю не только согласно светским законам, но и по духовному долгу.

Особый статус и господствующее положение РПЦ в империи соответственно предопределило положение в ней иных религии (ислама, иудаизма, католицизма, протестантизма и др.). Несмотря на юридическое признание, их деятельность строго регламентировалась и они были ограничены в правах. Была выстроена система, по которой иерархия и духовенство других конфессий находились под государственным контролем. Царская власть занимала однозначную позицию в вопросе религиозного миссионерства. Переход в православие представителей иных конфессии властями поддерживалась и поощрялась, а обращение православных в другую веру запрещалось. Любая религиозная деятельность рассматривалась с точки зрения лояльности к власти. В целом, формальное легитимное многообразие вер в империи было выстроено в иерархически подчинённую форму, с господствующим положением в ней православия.

В таких условиях сложились основные черты взаимоотношений между государством и религией в Казахстане к началу XX века, где к этому времени она была представлена в основном исламом. Соответственно, характер этих отношений во многом определялся нахождением этой веры в стане разрешенных, но не поддерживаемых государством конфессии. На характер взаимоотношений между официальными структурами и здешним исламом к началу прошлого века значительное влияние оказала колониальная система Российской империи. Вхождение казахских земель в ее состав сопровождалось не только политической и экономической интеграцией, но и значительными изменениями в религиозной сфере. С самого начала царизм предпринял шаги по интеграции здешнего мусульманства в имперскую систему управления. Для этого при Екатерине II в 1788 году, самодержавием было создано Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) [1, с.30]. Оно выполняло функции назначения имамов, утверждения мулл и надзора за религиозными учебными заведениями. Этот механизм позволял ограничивать автономию мусульманского духовенства и минимизировать его политическое влияние [2,с.28].

Но деятельность ОМДС на территории Казахстана в то время имела свои особенности. Его использование царизмом здесь по его изначальному предназначению было актуально в начальный период присоединения казахских земель к Российской империи. Во второй же половине XIX века в целях недопущения возрастания роли ислама в общественной жизни власти, наоборот, стали ограждать казахское население от деятельности Оренбургского муфтията.

Так, «Временным положением» 1868 года казахское население степных областей было выведено из-под ведения ОМДС и подчинено местной колониальной администрации, которая находилась в ведении министерства внутренних дел (МВД). Это было связано с задачами по недопущению дальнейшего укрепления здесь мусульманских институтов, которые содействовали бы организационному развитию мусульманства. Данный статус местного мусульманского населения был закреплён

Степным положением 1891 года, где вопросы духовного управления на местах передавались муллам, избиравшимся (по сути назначавшимися) из представителей местного населения. Ключевой чертой данного порядка являлось то, что их утверждение и отстранение на этой должности находилось в руках местных губернаторов [3, С.282]. Более того, число этих официальных мулл было нормативно ограничено: не более одного на волость.

Важно обратить внимание на то, что «нормативность» вопросов духовного управления казахским населением степных областей была односторонней, то есть в зависимости от конкретных обстоятельств могла корректироваться местной колониальной администрацией. На практике эта модель применялась избирательно. Избрание муллы в каждой волости не было обязательным и предоставлялось на усмотрение властей. Иными словами, где возможно царская администрация старалась лишиться раз не придавать официальный статус мусульманскому духовенству. Им не присваивался статус государственных представителей, их обязанности не были четко определены, они не вели метрических записей [4, ЛЛ. 5об.-6].

Все эти меры царизма нужно рассматривать в русле стремления к максимальному снижению общественного влияния мусульманского духовенства. Так, в частности, их не допускали к рассмотрению брачных и семейных дел, в целях недопущения применения на практике норм шариата. В то же время царская администрация способствовала передаче вопросов по брачным и семейным делам на рассмотрение народных судов, которые их рассматривали на основе адата. Это, конечно же, не означало, что власти хотели сохранения и развития традиционного судопроизводства. Речь идет о тактических мерах с их стороны. Дело в том, что, с одной стороны, в ведении народных судов была только определенная категория дел (менее значимая в социально-политическом плане), с другой стороны, на то время они представляли меньший политический риск как социальный институт. Наряду с этим, администрация осуществляла политику «антистимулирования» религиозной деятельности: духовные лица облагались такими же налогами и повинностями, какие были у остального податного населения.

Говоря об официальной религиозной политике в Казахстане в тот период в отношении ислама, нужно сказать, что она имела региональные особенности. Так, в Туркестанском крае, куда в то время входила южная часть нашей страны, к началу прошлого столетия вообще не имелось отдельной структуры по управлению мусульманскими делами. На первый взгляд казалось, что колониальная администрация осуществляет политику невмешательства в дела местного мусульманства, но на деле это также было тактикой по ограничению влияния и развития ислама, то есть власти старались официально «не актуализировать» вопросы по нему. Из этих позиции нужно понимать то, что и «Положение об управлении Туркестанским краем» 1867 года, и изменения 1886 года не затрагивали конкретно вопросов по регулированию духовной жизни мусульман. Такими путями царская администрация пыталась решать задачи по недопущению мулл и ишанов в систему привилегии, исключая таким образом возможность их официального признания.

В такой ситуации под разными предлогами (более позднее присоединение Туркестанского края к империи и отсутствие закона, распространяющего юрисдикцию ОмДС на эту территорию.) не допускалось распространения полномочий Оренбургского муфтията на мусульман данного края. Аналогичной в данном отношении была ситуация и на территории бывшей Букеевской Орды, которая к тому времени находилась в составе Астраханской губернии. Попытки упорядочить управление

духовными делами в этом регионе предпринимались с 1873 года, однако соответствующие проекты (включая план 1887 года по трем «киргизским уездам») не получили законодательного утверждения [5, С.280].

Важным показателем в характеристике взаимоотношении царской власти и ислама в Казахстане в рассматриваемое время является отношение официальных органов к строительству, содержанию и деятельности мечетей. Данный вопрос также был под контролем и регулированием властей. Для строительства культовых зданий требовалось официальное разрешение. И в этом вопросе контроль и регулирование со стороны администрации осуществлялось через ограничительные меры. К примеру, в одной волости допускалось строительство одной мечети. В Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях разрешение на строительство мечетей давал генерал-губернатор, в Уральской и Тургайской — МВД [6, С. 242]. Медресе и мектебы подлежали обязательной регистрации и проверке учебных программ. Ограничивалось преподавание политически ориентированных исламских дисциплин, а светское образование распространялось как альтернатива религиозному. Вообще суть колониальной политики царской России на окраинах империи в сфере образования проявлялась в открытии школ с соответствующими программами, духовных семинарий и в подготовке миссионеров [7].

Значительной составляющей в здншей религиозной политике было его целенаправленное содействие православному миссионерству. В этом случае можно говорить о данном миссионерстве не только как о процессе с чисто духовными задачами, а об его использовании властями в деле реализации целей по колонизации казахских земель. Имперские власти использовали христианизацию как инструмент культурной интеграции. Миссионеры открывали школы, где обучение велось на русском языке с элементами православного воспитания. Особое внимание уделялось казахам, проживавшим вблизи русских поселений и казачьих станиц.

На общеимперском уровне вопросами относительно мусульман занимался Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ), находившийся в системе МВД. Официальной задачей этого органа считалось обеспечение религиозной терпимости в той мере, в коей это не противоречило интересам государственной стабильности [8, С. 34]. Здесь обращает на себя внимание то, что данная задача изначально содержала в себе ограничительный потенциал.

В целом, нужно отметить, что власти Российской империи в начале XX века в своей политике по отношению к исламу не преследовали цели полного ее вытеснения из общественной жизни, да это было и невозможно. Неэффективность таких мер показал опыт предыдущих периодов (к примеру, в Поволжье). В этом отношении к оговариваемому времени у имперской власти сложилась стратегия «осторожного варирования» и «пассивного ограничения» в зависимости от конкретных обстоятельств, недопущения системизации исламских институтов через их фрагментацию. Формально ислам не подвергался прямому запрету, но любое проявление религиозной независимости или попытка создать единое духовное руководство для мусульман империи воспринимались как угроза государственной безопасности [9,с.43.]

Существенных изменений в эту политику не внесли и некоторые шаги по либерализации в данной сфере, вызванные усилением в обществе демократических процессов. К примеру, к ним можно отнести царский указ от 18 февраля 1905 года, дававший право населению подавать петиции. Тем не менее, несмотря на либеральные манифесты 1904–1905 годов, на практике в официальной религиозной политике принципиальных изменений не произошло, на местах сохранялось прежнее положение.

Объявленные под натиском социально-политических процессов, происходивших в империи, свободы на деле оставались декларативными. Вынужденные уступки официальной власти не снимали с его повестки дня опасений усиления исламских институтов и мусульманского организационного движения, что могло представлять серьезную потенциальную угрозу для устоев империи.

Таким образом, в начале XX века Российская империя, в составе которой тогда находился Казахстан, была государством, где религия занимала важное место во всех сферах социальной жизни. Религия как таковая, с позиции государства, не противоречила основным устоям общества, напротив, она была одним из факторов, определявших эти устои. Вместе с тем, так как Российская империя являлась империей колониальной, представлявшей собой многоконфессиональную и многонациональную державу, идеология которой проистекала из устоев православия, то политика государства по отношению к другим религиям, в частности к исламу, носила в целом ограничительный характер, что и было показано выше.

Все же, нужно отметить, что государственно-конфессиональные отношения развивались здесь в рамках традиционного общества, где религия играла важную роль во многих сферах общества. Здесь не ставился вопрос борьбы вообще против религии, как это будет позже в СССР, а реализовывались меры по ограничению конкретных конфессии исходя из тактических задач колониального правительства.

К началу прошлого столетия на территории нашей страны в основном оформляется институционализация ислама, он приобретает конфессиональные формы, вследствие чего складывается определенная система государственно-конфессиональных отношений между ним и официальной властью. Хотя все это происходило в рамках колониальной империи, но это был уже определенный опыт взаимоотношении между государством и религиозной сферой. Религиозные организации в Казахстане к началу прошлого столетия уже становятся субъектами социальных отношений, чего они лишатся в следующем советском этапе. Более того, в это время здесь происходит некоторая «политизация» ислама (джадидизм, участие казахов в мусульманских съездах, появление в повестке деятельности общественных организации и печатных изданиях религиозных вопросов и др.).

К этому времени выстраивается система духовного образования, по всему Казахстану функционировало значительное число мечетей и медресе, мусульманство приобретало все более канонические формы. В следующий (советский) период все эти процессы обретут обратный характер, то есть на территории нашей страны вновь будет «деактуализировано» место религии в общественно-политической жизни. Но на этот раз это будет не естественным социальным явлением, а насильственным процессом «сверху» в связи с идеологическими установками. В начале XX века с распадом Российской империи и установлением на ее территории Советской власти произойдет радикальный переход к новым условиям для деятельности и развития религиозных организации, от положения в условиях традиционных культур к положению в условиях леворадикального модернизма. Религиозная политика царизма в Казахстане в рассматриваемое время сочетала в себе правовое регулирование, административный контроль и миссионерскую деятельность. Православие было идеологическим инструментом, а ислам был встроен в имперскую систему управления.

Начиная с 1917 года мы наблюдаем новый этап во взаимоотношении государства и религии на территории нашей страны, в котором эти взаимоотношения претерпевают радикальные изменения. Советская власть начала формировать иную по сравнению с предыдущим периодом государственно-конфессиональную политику, основанную на

совершенно других принципах, вытекавших из марксистско-ленинского учения. Одной из основных целей государства в данной области становится вытеснение религиозного мировоззрения из общественной жизни как «пережитка прошлого» и привнесение туда атеистической идеологии. Религия рассматривается как препятствие на пути строительства социализма и формирования «нового человека». Реализация этой политики большевиками, в том числе и в Казахстане, создала радикально новую систему взаимоотношений между государством и религией.

Если на территории Российской империи взаимоотношения между официальными органами и религией складывались на протяжении длительного времени в большей степени в рамках традиционной культуры, то советская модель этих взаимоотношений практически в полной мере была модернистского характера. Свообразным эпиграфом к религиозной политике Советской власти становится высказывание К. Маркса «Религия — это опиум народа» [10, С.415]. В свою очередь В.И. Ленин утверждал, что религия — это орудие эксплуатации и угнетения трудящихся, препятствие на пути к социализму [11, С.237]. Таким образом, большевики рассматривали религию не только как отсталую и вредную для человека форму сознания, но и как важное идеологическое препятствие в деле строительства социалистического общества.

Советская власть по новому выстраивает правовую базу своей политики в отношении религии. С самого начала большевиками был провозглашён принцип отделения церкви от государства и школы от церкви. Это положение было отражено во всех Конституциях СССР. Декларировалась свобода совести и право как на вероисповедание, так и на безрелигиозное мировоззрение. Запрещалось вмешательство религиозных организаций в государственные дела, преподавание религии в школах, не допускалось религиозное влияние на образование, армию, медицину и науку. Наряду с этим церковь лишалась юридического статуса, церковное имущество подлежало конфискации, запрещалась религиозная символика в публичных учреждениях, финансирование религиозной деятельности со стороны государства. Отделение церкви от государства в советском контексте означало не нейтралитет, а исключение религии из всех сфер общественной и культурной жизни.

Данному контексту соответствовало содержание всех правовых актов Советской власти, предназначенных для регулирования религиозной сферы. Так, к примеру, «Декрет о земле» (1917) предусматривал конфискацию земли, зданий, типографии, монастырей и другого имущества религиозных организаций. Закон же СССР «О религиозных культах» (1929 г.) запрещал внебогослужебную деятельность (катехизация, миссионерство, лекции, кружки, обучение), вводил разрешительную систему деятельности религиозных организаций, обязывал их регистрироваться и подчиняться контролю государства. В соответствии с вышеоговоренной концепцией новая власть институционализировала систему контроля в сфере религии. Были созданы специальные органы для контроля за религией.

Из сказанного выше вытекал в целом характер религиозной политики Советской власти в отношении религии. Вся религиозная деятельность подлежала строгому контролю со стороны государства. Духовенство и религиозные объединения обязаны были проходить официальную регистрацию, их деятельность регламентировалась специальными государственными органами, закрывались мечети, церкви, медресе и духовные школы. Верующие подвергались дискриминации в трудоустройстве, образовании, продвижении по службе, обучение религиозным основам допускалось лишь в рамках зарегистрированных религиозных учреждений. Преследования и репрессивные меры в данной политике особенно проявились в 20–30-х годах прошлого

века, когда многие священнослужители всех без исключения конфессии подвергались арестам, ссылкам и расстрелам, религиозная литература уничтожалась, а публичная духовная проповедь приравнивалась к антисоветской агитации. При этом велась агрессивная атеистическая пропаганда (через школы, печать, лекции, научные учреждения). В итоге со временем место религии в обществе снизилось до уровня частного обряда, допустимого лишь в строго очерченных рамках.

Советский Союз стал уникальным историческим феноменом XX века, в котором сложились особые формы взаимоотношений между государством и религией. Основу этих взаимоотношений составили не просто правовые нормы, а целый комплекс цивилизационных факторов — идеология, культурно-исторические традиции, характер духовной сферы регионов. Политика Советской власти в отношении религии имела централизованный характер и реализовывалась по всей территории СССР, однако в национальных республиках она имела свои особенности, связанные с историческим преобладанием тех или иных религии, а также сохранением традиционных обрядов. Свои особенности были и в Казахстане.

Провозглашенная большевиками свобода совести в принципе было прогрессивным шагом, но ее реализация происходила в рамках сложившейся в последующем антирелигиозной системы. Такая же противоречивость была характерна для многих других правовых положений новой власти в области религии. Так, Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918), уравнивал всех граждан в правах независимо от вероисповедания [12, С.229], что было положительно воспринято последователями ислама, как и других неправославных конфессии, в то же время по нему религиозные организации лишались прав юридического лица, права собственности на культовые здания, земли и имущество.

Можно выделить ряд черт, характерных для отношения между государством и религией на территории нашей страны. Если при нахождении Казахстана в составе Российской империи на ее территории происходил процесс институционализации ислама (нахождение определенное время в ведении ОМДС, появление «официального» духовенства, увеличение количества мечетей, деятельность шариатских судов и др.), то после 1917 года мы видим обратный процесс, то есть ее деинституционализацию, когда мусульманство проявляло себя в основном на бытовом уровне. Впрочем данный процесс затронул и другие конфессии. На территории нашей страны в конце XIX – начале XX веков религия, в частности ислам, начала занимать значительное место в общественной жизни, а в советский период она была практически вытеснена из нее. Активное развитие здесь мусульманства в канонической форме в тот период было прервано леворадикальной модернизацией большевиков в отношении религии. Отмеченный процесс возобновится в последующем уже в постсоветское время.

К следующей особенности нужно отнести выравнивание Советской властью положения всех конфессии по отношению к государству. Законодательно было установлено их равенство в правовом отношении. Никто из них не имел, естественно, государственного статуса. Но это было уже своего рода «равенство в бесправии», все они подверглись гонениям и ограничениям. В этом отношении особенно пострадали позиции русского православия в обществе. Наличие государственного статуса на протяжении длительного времени в период царизма создавало благоприятные условия для его деятельности. Теперь же ему приходилось «выживать» наравне с другими. В советской политической системе в принципе не могло быть понятия «государственная религия».

В период Российской империи религия была одной из основ государственной идеологии и в целом была составляющей частью цивилизационных основ общества. В

советскую эпоху все кардинально изменилось. В этот период составляющей государственной идеологии становится, напротив, атеизм. СССР явился практически первой страной с масштабной официальной антирелигиозной политикой. Научный атеизм был институционализирован: вузы преподавали соответствующие дисциплины, работали институты научного атеизма, реализовывались массовые агитационные кампании, в том числе через СМИ и культуру.

Все это происходило в обществе, где в социальных отношениях немалое место в прошлом занимала сакральность. Это было ментальной чертой традиционного общества, имевшего отношение практически ко всей территории бывшей империи. И в условиях советской модернизации ментальная востребованность общества в сакральности стала проявляться в таких своеобразных формах как культ вождя, пионерские и комсомольские ритуалы, праздники, моральные кодексы строителя коммунизма и др. Надо заметить, что сложное положение в духовной сфере в это время выражалось не только в гонениях и ограничениях на религию, но и в болезненной трансформации социальных отношении, которые ранее развивались под ее влиянием а теперь модернизировались на основе материалистической идеологии.

Государственно-конфессиональные отношения в Казахстане в разные периоды советской эпохи также имели свои особенности. Так, реализация здесь первых законоположений новой власти по вопросам религии имела некоторую временную «отсрочку». Большевикам пришлось считаться с особенностями национальных окраин пока они там не закрепились и не торопить события. Мусульманские духовные лица в первые годы большевистской власти здесь могли продолжать свою деятельность. Открывались мектебы, продолжали функционировать суды по шариату, выпускались духовные издания. Но, как показала дальнейшая практика, это были «послабления» тактического плана.

С конца 20-х годов прошлого века начинается новый более жесткий этап религиозной политики Советской власти. Это уже была политика укрепившегося атеистического государства. Процесс реализации данной политики выразился в массовом закрытии мечетей и медресе, арестах и репрессиях против религиозных деятелей, изъятии имущества у религиозных общин, запрете на духовное образование. На антирелигиозную деятельность шла «мобилизация» всего общества. Яркий пример - появление в этот период организации «Союз воинствующих безбожников», название которой говорит само за себя [13,с.7].

Во время Великой Отечественной войны политика в отношении религии смягчилась. Власти было необходимо мобилизовать население на борьбу с захватчиками, взывая к его патриотическим чувствам и примерам героического прошлого, которое не могло быть не связанным с духовностью. В 1943 году было создано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). Деятельность отдельных мечетей и имамов стала легализовываться, однако оставаясь под контролем государства. На практике это оказалось фиксированным послаблением. В республике к концу 1940-х годов действовали лишь единичные официально зарегистрированные мечети.

С периода хрущёвского правления вновь наблюдается усиление антирелигиозной пропаганды, хотя и не в такой радикальной форме как в 30-ые годы прошлого века. Создается Всесоюзное общество «Знание» (1959 г.), деятельность которой включало атеистическое просвещение населения. Возросло издание антирелигиозной литературы, дисциплины по атеизму вошли в программы учебных заведений, в данном направлении организовывалась работа музеев, выставок, исследовательских структур. Продолжилось

закрытие мечетей, ограничивались религиозные обряды (обрезания, неке, вызова дождя и др.), запрещалось религиозное воспитание детей, контролировалось паломничество (в Мекку, Туркестан и иные святые места). Но несмотря на все эти меры мусульманство продолжало сохраняться в среде населения - в бытовой, семейной и обрядовой сферах.

К 1970-м годам антирелигиозная политика смягчается, при сохранении системы контроля. Религиозные лидеры были под наблюдением специальных органов, объектами контроля которых были также подпольные медресе, распространение религиозной литературы. Со второй же половины 80-х годов прошлого века наблюдается либерализация религиозной политики властей. Начинается диалог между государством и представителями духовных структур, стали восстанавливаться храмы и монастыри, увеличилось число зарегистрированных религиозных организаций. В 1990 году принимается Закон «О свободе вероисповедания», предоставивший религиозным объединениям и верующим больше прав.

Таким образом, взаимоотношения между государством и религией в Советском Союзе, частью которого был и Казахстан, строились на атеистической идеологической установке, централизованной власти и стремлении к радикальной социальной модернизации, опирающейся на материалистическую доктрину социализма. Тем не менее, хотя религия была выдвинута из публичного пространства, она сохранилась в культуре, быту и народной памяти. В результате сложился парадоксальный симбиоз: формальное безбожие и скрытая религиозность.

Если говорить о взаимоотношениях между государством и религией в Казахстане с периода приобретения им независимости в 1991 году, то они вновь претерпевают очередные радикальные изменения, третьи в течении столетия. Уже этот факт сам по себе является важной чертой развития государственно-конфессиональных отношений в нашей стране в рассматриваемое время. Вновь происходили глубокие изменения во всех сферах общества, рушилась советская социалистическая система, а на ее место стала приходиться система с институтами капиталистического уклада с ее рыночными отношениями. Процесс трансформации затронул все сферы общества, в том числе и духовную. В условиях, когда молодая республика объявила себя демократическим государством, предоставляющим и защищающим основные гражданские права и свободы, в том числе свободу совести, начался процесс духовного возрождения, что было естественно после долгих лет ограничения со стороны властей прав верующих и религиозных организации в предыдущий период. Это был сложный и неоднозначный процесс восстановления религиозных институтов, духовных традиции, культурных памятников. Процесс реабилитации в духовной сфере был связан и с другими сферами общества, что влияло на формирование нового содержания общественных отношений и социальных парадигм.

Республика Казахстан, провозгласившая себя правовым и светским государством, в свою очередь, стала закладывать правовые основы своей религиозной политики. Ее основные правовые положения были определены в ряде важных нормативных актов. Так, конституция 1993 года закрепила право на свободу совести, а закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» 1992 года стал первым полноценным законом молодой республики, регулирующим деятельность религиозных организаций. Характер взаимоотношений между государством и религией в республике был определен Конституцией 1995 года, где статья 1 определяла Казахстан светским государством, а статья 22 определяла, что «Каждый имеет право на свободу совести. Это право включает свободу исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выражать и распространять свои религиозные или иные убеждения» [14,с.7].

Таким образом, уже в начале независимого развития в молодой республике были закреплены важнейшее право на свободу совести, право на деятельность религиозных организации в рамках соответствующего законодательства и нейтральность государства по отношению к ним.

Первое, что нужно отметить, это были первые в истории нашей страны в рамках независимого развития казахской государственности правовые акты, системно регулирующие взаимоотношения между официальной властью и религией. В предыдущее время в Казахстане отмеченные взаимоотношения в правовом плане комплексно стали формироваться с периода нахождения его в составе Российской империи. О характере этих взаимоотношений тогда уже говорилось выше. Затем был опыт их правового регулирования в период СССР, куда наша страна входила в качестве одного из 15 его субъектов. И только в начале 90-х годов прошлого века начинает формироваться в полной мере система правового регулирования государственно-конфессиональных отношений собственно казахской государственности.

Как известно, в традиционном казахском обществе до вхождения в состав Российской империи религия (ислам) не была институционализована на правовой основе, она больше представляла сферу духовных и культурных ценностей. Также она не была субъектом политических отношений, в кочевой цивилизации казахов не было закрепленного понятия официальной религии. Все это постепенно будет иметь место на территории Казахстана в период нахождения его в составе Российского самодержавия. Поэтому независимая казахская государственность не имела полноценного опыта государственно-конфессиональных отношений, что в определенной степени сказалось на характере процессов в сфере религии в Республике Казахстан в первые десятилетия его развития.

После распада СССР в нашей стране начинается процесс духовного возрождения. Это был естественный процесс, но он разворачивался в обществе, в котором долгое время господствовала атеистическая политическая система. И образовавшийся за это время духовный вакуум стал быстро осваиваться разными религиозными течениями и объединениями. Наблюдался определенный религиозный ренессанс: строились культовые здания, расширялись возможности для религиозного образования, распространялась духовная литература, «легализовывались» обряды. Наряду с этим стала активно разворачиваться деятельность миссионеров, которые представляли не только традиционный для нашего общества ислам и православие. При этом первоначально практически отсутствовали ограничения на их деятельность, что отчасти было связано с лояльным отношением общества в тот период к процессам, происходившим в религиозной сфере, которая долгие годы подвергалась притеснениям. В этих условиях усилилась активность как традиционных религиозных конфессий, так и множества новых религиозных движений, включая деструктивные секты и радикальные идеологические течения. Отсутствие достаточного уровня религиозной и правовой грамотности у населения усугубило ситуацию, создав угрозу для стабильности общественных институтов. Это также было показателем отсутствия надлежащего опыта государственно-конфессиональных отношений в собственно государственном развитии.

Такое положение дел со временем сподвигло официальную власть в республике скорректировать свою политику в области религии. Расширение деятельности различных религиозных течений, в том числе деструктивного характера, не относящихся к традиционной духовной культуре Казахстана, стало создавать угрозу стабильности нашего общества. Принимается важный нормативный акт - Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года. В нем, с учетом

двадцатилетнего опыта развития религиозной сферы в республике в период независимости, были оптимизированы: порядок регистрации религиозных объединений, требования к их деятельности, порядок организации миссионерской деятельности, механизмы взаимодействия с государством (**Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»**).— *Казахстанская правда*, 15 октября 2011 г., № 329–330 (26804–26805), сс.5-6). При этом сохранялись важнейшие принципы взаимоотношении между государством и религией, вытекающие из конституционно закрепленной светскости нашей республики: отделение религиозных объединений от государственных органов, запрет на вмешательство церкви в политику и образование, отсутствие статуса официальной религии.

Здесь мы видим, что государство начинает корректировать свою религиозную политику в плане уделения внимания и укрепления контроля за процессами в духовной сфере. Данные меры начинаются с упорядочения регистрации субъектов отношения в этой сфере. Для легальной деятельности религиозные объединения были обязаны пройти регистрацию в официальных органах (к примеру, комитет по делам религий). Это стало позволять государству контролировать число и виды религиозных организаций, а также отслеживать деятельность миссионеров и иностранных религиозных деятелей. Начинается более конкретная работа по занодотально запрещенным: пропаганде религиозного превосходства; принуждению к участию в религиозной деятельности; использованию религии для политических целей.

Государство стало уделять внимание не только правовым и практическим мерам в данной области, но стало предпринимать шаги по всестороннему изучению проблем, связанных с религиозной сферой. Так, важную роль в регулировании государственно-религиозных отношений стал играть комитет по делам религий, а также Центр изучения религий, который начал заниматься научным анализом и разработками вопросов по противодействию религиозному экстремизму.

Тем не менее, отмеченные меры, предпринятые государством по опыту предыдущих двух десятилетий периода независимого развития, радикальными назвать нельзя. Религиозным объединениям и верующим по прежнему были гарантированы их основные права и свободы, при условии их деятельности в рамках действующего законодательства. А это было законодательство государства, определенного по его конституции правовым и светским. В данном случае, опять же, на характер государственно-конфессиональных отношении имели влияние не только правовые положения, но и культурно-цивилизационные аспекты развития казахского общества. Как уже отмечалось выше, в истории собственно казахской государственности не было значительной политизации вопросов, связанных с религией. К тому же, традиционное казахское общество всегда выделялось своей толерантностью и терпимостью к иным верованиям и мировоззрениям. Это своеобразная черта культурного кода казахского народа, хотя нынешний период его развития в условиях глобализации и постмодернизма вносит свои коррективы. Тем не менее, влияние этого фактора, конечно же, имеет место.

Это можно проследить не только на уровне ментальности людей, но и на примере отдельных социальных процессов. Так, Казахстан активно продвигает межконфессиональный диалог на международном уровне, подтверждая это на практическом уровне через проведение Съездов лидеров мировых и традиционных религий в Астане, что укрепляет образ страны как территории религиозной толерантности. И то, что такие форумы реализуются в Казахстане далеко не случайно, это имеет определенные цивилизационные предпосылки, о котором уже говорилось,

которые в той или иной степени отражаются и на взаимоотношениях государства и религии.

И все же после 2011 года в казахстанском законодательстве прослеживается тенденция к усилению государственного контроля над религиозной сферой, особенно после событий, связанных с религиозным экстремизмом. Государство стремится выстроить партнёрские отношения с традиционными конфессиями (ислам ханафитского мазхаба, православие), одновременно ограничивая деятельность нетрадиционных и радикальных движений. После более тридцатилетнего развития в условиях независимости и на основе накопленного за этот период опыта в Казахстане постепенно вырабатывается собственная оптимальная форма государственно-конфессиональных отношений. Правовые основы взаимоотношений между государством и религией строятся на модели светского государства с элементами контролируемого плюрализма. Конституционные гарантии свободы совести сочетаются с механизмами государственной регистрации и надзора, что позволяет сохранять межконфессиональный мир и стабильность в условиях религиозного многообразия. Такой подход обеспечивает баланс между индивидуальными правами и общественной безопасностью, что является актуальным для современной религиозной политики.

Казахстан позиционирует себя как светское и толерантное государство, поддерживающее межконфессиональный диалог.

История правового регулирования религиозных отношений в Казахстане показывает переход от абсолютного контроля и подавления к умеренной модели светскости, сочетающей гарантии свободы совести с механизмами государственной безопасности. Казахстан позиционирует себя как светское и толерантное государство, поддерживающее межконфессиональный диалог. Его официальная политика в духовной сфере направлено на сохранение религиозного мира, недопущение экстремизма и развитие конструктивного диалога между религиями и государством. Эта модель продолжает развиваться с учетом внутренней стабильности и международных вызовов.

Заключение. Итак, государственно-конфессиональные отношения в Казахстане в течение одного столетия претерпели три радикальных изменений. Причем это были изменения, которые практически полностью меняли принципы и основы государственной политики в отношении религии. Это было связано с тем, что радикально в эти периоды менялась в целом государственная система на территории бывшей Российской империи, а в последующем в СССР и в Республике Казахстан. Три радикальных трансформации за небольшой по историческим меркам период было серьезным испытанием для рассматриваемой сферы отношений.

Взаимоотношения между официальной властью и религией на территории нашей страны в рассматриваемое время прошли сложную эволюцию, связанную с кардинальными переменами в политической и экономической системах, а также в идеологических установках государства. Для каждого из этапов, через которые проходила эта эволюция, были характерны свои черты и особенности. В период царского правительства на религиозную политику оказывал влияние колониальный характер правления: православие использовалось как средство интеграции и культурной ассимиляции неправославных народов, в то время как неправославные конфессии, в том числе ислам, находились под значительным административным контролем, хотя официально не были запрещены. В период Советского Союза проводилась масштабная секуляризация в обществе, опираясь на материалистические идеологические установки, власти пытались полностью вытеснить религию из социальной жизни и внедрить идеологию атеизма. Это вылилось в репрессии против духовенства, закрытия культовых

здании и системном контроле со стороны государственных органов. Хотя религия в это время стала проявлять себя в основном в бытовой сфере, но практика показала, что полностью вытеснить эту форму общественного сознания из социальной жизни невозможно. Это подтвердилось в последующем, после распада СССР, когда на постсоветской территории происходили бурные процессы возрождения религии.

С периода независимого развития Казахстана стала устанавливаться сбалансированная система государственно-конфессиональных отношений. Был провозглашен светский характер государства, при этом закреплена свобода вероисповедания, что способствовало возрождению религиозных традиций, восстановлению культовых объектов и возвращению духовных ценностей в общественную жизнь. Наряду с этим, в условиях сложных интеграционных процессов и новых вызовов в современном мире во взаимоотношениях между государством и религией в республике значительное внимание уделяется четкому правовому регулированию религиозной сферы для сохранения стабильности в обществе и недопущению радикальных проявлений в ней. Таким образом, в развитии государственно-конфессиональных отношений в Казахстане в изучаемое время мы видим переход от политики колониального контроля и выборочной лояльности к политике жесткой секуляризации и идеологического подавления, а затем к модели светского государства, стремящегося к балансу между свободой совести и обеспечением национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Азаматов, Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. [Текст] / Д. Д. Азаматов. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1999. – 224 с.
- 2 Абдрашитова, А. Р. Деятельность Оренбургского Магометанского Духовного Собрания в 1789–1917 годах и его взаимоотношения с государственными органами власти : дис. ... канд. ист. наук : 09.00.13 [Текст] / А. Р. Абдрашитова. – М., 2001. – 128 с.
- 3 Ермаков, И. А. Ислам в культуре России в очерках и образах [Текст] / И. А. Ермаков. – М. : Издательский сервис, 2001. – 512 с.
- 4 Государственный архив Оренбургской области (ГАОм.О). Ф. 3. Оп. 2. Д. 2440 [Текст].
- 5 Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) [Текст] / сост. Д. Ю. Арапов. – М., 2001. – 367 с.
- 6 Свод законов Российской империи. Кн. 3, Т. XII, Ч. 1 [Текст]. – М., 1910. – 414 с.
- 7 Садвокасова, З. Т. Православные миссионерские учреждения в Казахстане (XIX — начало XX века) [Текст] / З. Т. Садвокасова // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. : Гуманитарные науки, 2021. – № 3. – С. 71–79.
- 8 Алексеев, И. Л. Некоторые особенности исторической эволюции и политико-правового положения ислама и мусульман в Российской империи в XIX – начале XX вв. (к вопросу о взаимовлиянии цивилизационных логик в Российской истории) [Текст] / И. Л. Алексеев // Религиоведение, 2002. – № 2. – С. 29–40.
- 9 Галузо, П. Г. Туркестан — колония : очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года [Текст] / П. Г. Галузо. – М. : Гос. изд-во, 1929. – 164 с.
- 10 Маркс, К. К еврейскому вопросу [Текст] / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М. : Изд-во политической литературы, 1961. – Т. 12.

11 Ленин, В. И. Социализм и религия [Текст] / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М. : Изд-во политической литературы, 1961. – Т. 12.

12 Преодолевая религиозное влияние ислама : сб. документов и материалов [Текст] / ред. Б. А. Тулепбаев. – Алма-Ата : Казахстан, 1990. – 254 с.

13 Покровская, С. В. Союз воинствующих безбожников в политической системе советского общества 1920-х — 1930-х годов : автореф. дис. ... канд. ист. наук [Текст] / С. В. Покровская. – М. : РГГУ, 2007. – 22 с.

14 Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Текст]. – Алматы : Жеті Жарғы, 1995. – 48 с.

REFERENCES

1 Azamatov, D. D. Orenburgskoe magometanskoe duhovnoe sobranie v konce XVIII – XIX vv. [Orenburg Mohammedan spiritual Assembly at the end of the XVIII – XIX centuries]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, (1999): 224 s. – (In Rus).

2 Abdrashitova, A. R. Dejatel'nost' Orenburgskogo Magometanskogo Duhovnogo Sobranija v 1789–1917 godah i ego vzaimootnosheniya s gosudarstvennymi organami vlasti: dissertacija kandidata istoricheskikh nauk [The activity of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly in 1789–1917 and its relations with state authorities: dissertation of Candidate of Historical Sciences]. Moscow, (2001):128 s. – (In Rus).

3 Ermakov, I. A. Islam v kul'ture Rossii v ocherkah i obrazah [Islam in the culture of Russia in essays and images]. Moscow: Izdatel'skij servis, (2001): 512 s. – (In Rus).

4 Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (GAOm.O). F. 3. Op. 2. D. 2440 [The State Archive of the Orenburg region (GAOm.O). F. 3. Op. 2. D. 2440]. – (In Rus).

5 Arapov, D. Ju. (sost.). Islam v Rossijskoj imperii (zakonodatel'nye akty, opisanija, statistika) [Islam in the Russian Empire (legislative acts, descriptions, statistics)]. Moscow, (2001): 367 s. – (In Rus).

6 Svod zakonov Rossijskoj imperii. Kn. 3, T. XII, Ch. 1 [The Code of Laws of the Russian Empire. Book 3, Vol. XII, Part 1]. Moscow, (1910): 414 s. – (In Rus).

7 Sadvokasova, Z. T. Pravoslavnye missionerskie uchrezhdenija v Kazahstane (XIX — nachalo XX veka) [Orthodox missionary institutions in Kazakhstan (XIX – early XX centuries)]. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki, (2021): № 3., S. 71–79. – (In Rus).

8 Alekseev, I. L. Nekotorye osobennosti istoricheskoi jevoljucii i politiko-pravovogo položenija islama i musul'man v Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX vv. (k voprosu o vzaimovlijanii civilizacionnyh logik v Rossijskoj istorii) [Some features of the historical evolution and political and legal status of Islam and Muslims in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries (on the question of the mutual influence of civilizational logics in Russian history)]. Religiovedenie, (2002): № 2., S. 29–40. – (In Rus).

9 Galuzo, P. G. Turkestan — kolonija: ocherk istorii Turkestana ot zavoevanija russkimi do revoljucii 1917 goda [Turkestan – colony: an essay on the history of Turkestan from the conquest by the Russians to the revolution of 1917]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, (1929): 164 s. – (In Rus).

10 Marks, K. K evrejskomu voprosu [On the Jewish question]. In: Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Vol. 12. Moscow: Izd-vo politicheskoi literatury, (1961). – (In Rus).

11 Lenin, V. I. Socializm i religija [Socialism and religion]. In: Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij. Vol. 12. Moscow: Izd-vo politicheskoi literatury, (1961). – (In Rus).

12 Tulepbaev, B. A. (red.). Preodolevaja religioznoe vlijanie islama: sbornik dokumentov i materialov [Overcoming religious influence of Islam: collection of documents and materials]. Alma-Ata: Kazakhstan, (1990): 254 s. – (In Rus).

13 Pokrovskaja, S. V. Sojuz voinstvujushhiih bezbozhnikov v politicheskoj sisteme sovetskogo obshhestva 1920-h — 1930-h godov: avtoreferat dissertacii kandidata istoricheskiih nauk [The Union of militant atheists in the political system of Soviet society in the 1920s – 1930s: abstract of the dissertation of Candidate of Historical Sciences]. Moscow: RGGU, (2007): 22 s. – (In Rus).

14 Konstitucija Respubliki Kazahstan. Prinjata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda [The Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted at the republican referendum on August 30, 1995]. Almaty: Zheti Zhargy, (1995): 48 s. – (In Rus).